

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ МАМОНТОВ

УДК 273.921

аспирант, Институт истории, Санкт-Петербургский
государственный университет
(Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
almamontov1992@mail.ru

ДОНАТИСТСКАЯ АГИОГРАФИЯ И РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В настоящей статье рассмотрены семь дошедших произведений донатистской агиографии. В ходе исследования было выяснено, что атрибуция части текстов донатистам сомнительна (особенно «Мученичество Киприана»). С другой стороны, те произведения, которые безусловно относятся к расколу, существенно отличаются от памятников раннехристианской агиографии. Донатистские мученичества (за исключением «Мученичества Маркула») были написаны через значительный промежуток времени после событий и носили мощный полемический заряд. Их критика относилась к церковным оппонентам, «предателям-кафоликам» (*traditores*), и их сообщнику — римскому государству.

Подготовка материала выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01260а2 «Раннехристианская агиография в контексте позднеантичной культуры».

Ключевые слова: донатизм, агиография, мученики, Северная Африка, история христианства

ANDREI LEONIDOVICH MAMONTOV

PhD-student, the Institute of History,
Saint-Petersburg State University
(Mendeleevskaya linia, 5, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
almamontov1992@mail.ru

THE DONATIST HAGIOGRAPHY AND THE ROMAN STATE

With the Donatist hagiography being not well studied yet, especially in the Russian scholarship, the article attempts to fill the gap. Seven martyr stories are considered in the research, and some of them prove to be spuriously attributed to the dissident church (especially, The Passion of Cyprian). Other texts, undoubtedly Donatist, were written not by eye-witnesses (except, possibly, The Passion of Marculus), but after the actual martyrdom. These texts are notable for their fervent polemics against the Catholic Church («traitors») and the cruel assistant, the Roman state.

The author is particularly interested in the polemics against the Roman Empire. After the Constantinian revolution the pagan state turned into a Christian one, therefore we might expect from believers, even from Donatists, a certain «bonhomie» towards it. Still the Donatist church preferred the rhetoric of exclusion and filled their martyr stories with it. Military and civil servants were accused of cruelty, greediness, adultery, helping the false (Catholic) church, hating the true (Donatist) church, lawlessness and being employed by the devil.

Though some scholars suppose, that Donatists produced special political theology, criticizing secular interventions in religious affairs, the author concludes that dissidents themselves did not act fitting to such a theory. They used every chance to gain the help of the Empire. The polemics against it could have a more practical goal: to save the people from leaving the schism under pressure of the anti-donatist legislation.

Key words: Donatism, hagiography, martyrs, North-African Christianity

Раскол донатистов, разделивший африканскую церковь в начале IV в., сильно повлиял на ее историю. Он возник после Великого гонения Диоклетиана из-за предполагаемого отступничества Мензурия, епископа Карфагена, и его диакона Цецилиана и, позднее, нелегитимного избрания Цецилиана новым епископом (307–308 или 311–312 гг.)¹. В целом донатистов и их противников, Кафолическую Церковь, разделял вопрос о принятии отступников в церковь и передаче греха отступничества через крещение и рукоположение. При этом донатисты тяготели к ригоризму и настаивали на максимальной чистоте Церкви, что естественно вызывало раздражение римских властей, всерьез не интересовавшихся чистотой вероучения, видевших в движении донатистов раскол и угрозу новой официальной религии Империи². Источники сообщают об антидонатистских мероприятиях Константина (в 316–321 гг.), Константа (в 347–48 гг.) и Гонория (с 405 г.). Политика императоров предполагала изгнания и конфискацию церковного имущества; во время Гонория к этому добавились штрафы и правовая дискриминация. Из римских правителей к донатистам был благосклонен только Юлиан (361–363): он разрешил изгнанникам вернуться в Африку.

¹ Мы склоняемся к первой датировке, см.: Barnes T. D. *The Beginnings of Donatism* // *The Journal of Theological Studies*. 1975. N 26. P. 19–22; Birley A. R. *Some Notes on the Donatist Schism* // *Libyan Studies*. 1987. N 18. P. 30–31; Каргальцев А. В. 1) К вопросу о мотивах религиозной политики Диоклетиана // *Христианское чтение*. 2016. № 5. С. 115–124; 2) К вопросу об особенностях христианской агиографии римской Северной Африки времени Великого гонения Диоклетиана // *Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием «Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю. К. Некрасова (1935–2006)»*. Вологда, 2017. С. 56–60; Каргальцев А.В. Лурье З. А. *Великое гонение Диоклетиана и христианские мученики Северной Африки* // *Новый Гермес*. 2012. № 5. С. 65–78.

² О донатизме в целом см.: Frend W. H. C. *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*. Oxford, 1952. В отечественной историографии подробнее всего о расколе писали Н. П. Кутепов и Г. Г. Дигиленский: Кутепов Н. *Раскол донатистов: церковно-историческое исследование*. Казань, 1884; Дигиленский Г. Г. *Северная Африка в IV–V веках* / Отв. ред. Е. М. Штаерман. М., 1961. О донатистах как о «святом сообществе» см.: Tilley M. *Sustaining Donatist Self-Identity: From the Church of the Martyrs to the Collecta of the Desert* // *The Journal of Early Christian Studies*. 1995. N 5. P. 21–35.

Мероприятия, проводимые императорами, не имели своей целью физическое уничтожение религиозной оппозиции, что отнюдь не исключало появления мучеников среди донатистов. В их самоидентификации мученичество играло важнейшую роль — они ассоциировали себя с теми, кто принял смерть и страдание ради Христа, видя в кафоликах отступников (*traditores*)³.

Донатистская агиографическая литература представлена семью дошедшими произведениями: донатистское «Мученичество Киприана»⁴, «Акты святого Феликса, епископа и мученика» (BHL 2893)⁵, «Мученичество святых Максимы, Донатиллы и Секунды» (BHL 5809)⁶, «Мученичество святых Датива, пресвитера Сатурнина и других» (BHL 7492)⁷, «Проповедь, данная на мученичество святых Доната и Адвоката» (BHL 2303b)⁸, «Мученичество Максимиана и Исаака» (BHL 4473) и «Мученичество Маркула» (BHL 5271)⁹. Принадлежность ранних текстов донатистам спорна. Некоторые из этих произведений имели и чисто кафолические версии¹⁰. Некоторые

³ Лучше всего противопоставление донатистов и кафоликов как мучеников и предателей выразил Примиан Карфагенский на совещании епископов обеих партий в 411 г.: «Позор, если в одно сойдутся дети мучеников и порождения предателей» (Gest. Coll. Carth. III, 116; Brev. Coll., 3, 4). О важности гонения и мученичества для донатистов дает представление их единственное дошедшее историческое произведение — *Liber genealogus*. Здесь из всей истории IV–V вв. донатисты выделяют два события: предательство Мензурия и Цецилиана и гонение в консульство Стилихона, произошедшее при Гонории в 405 г. (Lib. gen., 40).

⁴ Reitzenstein R. Die Nachrichten über den Tod Cyprians. Ein philologischer Beitrag zur Geschichte der Märtyrerliteratur // Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Kl. 1913. Abh. 14. S. 1–69.

⁵ La Passion de S. Felix de Thibiuca // *Analecta Bollandiana* / Éd. H. Delehaye. 1921. N 39. P. 241–276.

⁶ Della Passio sanctarum Maximae, Donatillae et Secundae // Note agiografiche / Éd. P. Franchi de’Cavalieri. Fas. 8. Città del Vaticano, 1935. P. 73–97.

⁷ La Passio dei martiri Abitinensi // Note agiografiche / Éd. P. Franchi de’Cavalieri. Fas. 8. Città del Vaticano, 1935. P. 3–71.

⁸ Dolbeau F. La «Passio Sancti Donati» (BHL 2303 b): Une tentative d’édition critique // *Memoriam sanctorum venerantes. Miscellanea in onore di monsignor Victor Saxer*. Città del Vaticano, 1992. P. 251–267.

⁹ Критическое издание обоих текстов подготовил П. Мастандреа: *Passioni dei martiri Donatisti* (BHL 4473 e 5271) // *Analecta Bollandiana* / Ed. P. Mastandrea. 1995. N 113. P. 39–88.

¹⁰ Параллельно с донатистской версией «Мученичества Киприана» существуют «Акты святого Киприана» и его жизнеописание,

другие тексты использовались в обеих африканских церквях и не имели специфически донатистского содержания и поэтому остаются за рамками данной статьи¹¹.

Историки обратили внимание на интересующие нас памятники лишь в начале XX в., когда заинтересовались тем, что думали проигравшие в религиозной борьбе первых веков христианской эры. Французский перевод латинских оригиналов был издан в 1987 г. Жаном-Луи Майером¹², а в 1989 г. один из них перевели на немецкий¹³. В 1996 г. вышел английский перевод Морин Тилли¹⁴. На русский язык, насколько нам известно, переведено только «Мученичество святых Максимы, Донатиллы и Секунды»¹⁵. Из других исследователей больше всего внимания этим текстам уделили П. Монсо, М. Гэддис, Б. Шоу¹⁶.

В статье мы рассмотрим эти тексты и постараемся установить, как изображалось государство в донатистской агно-

---

составленное Понтием. Также некоторые историки предполагают наличие нескольких версий «Мученичества святых Максимы, Донатиллы и Секунды» и «Мученичества святых Датива, пресвитера Сатурнина и других» (см. ниже).

¹¹ Например, «Мученичество святой Криспины», переведенное недавно на русский язык Е. М. Розенблюмом: Розенблюм Е. М. Страсти святой Криспины // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77. С. 113–121. О предполагаемом донатистском влиянии на текст см. ниже, прим. 31.

¹² Maier J.-L. *Le Dossier du Donatisme*. T. I: Des origines à la mort de Constance II (303–361). Berlin, 1987.

¹³ Schäferdiek K. *Der Sermo de passione sanctorum Donati et Aduocati als donatistisches Selbstzeugnis // Oecumenica et patristica* / Hrsg. von D. Papandreou, W. Bienert, K. Schäferdiek. Stuttgart, 1989. S. 175–198. В 2015 г. появился немецкий перевод «Мученичества святых Датива, пресвитера Сатурнина и других»: *Abitinensium martyrum confessiones et actus // Märtyrerliteratur* / Hrsg., eingel., übers. und komm. von H. R. See-liger, W. Wischmeyer. Berlin, 2015. S. 311–360.

¹⁴ Tilley M. *Donatist Martyr Stories*. Liverpool, 1996.

¹⁵ Каргальцев А. В. Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2014. Вып. 14. С. 455–464.

¹⁶ Monceaux P. *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*. T. 5. Paris, 1920; Gaddis M. *There is No Crime for Those Who Have Christ: Religious Violence in the Christian Roman Empire*. Berkeley; Los Angeles, 2005; Shaw B. D. *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*. Cambridge; New York, 2011.

графии. Перед нами встают следующие вопросы: насколько образ государства похож на тот, который представлен в более ранних африканских мученичествах; различалось ли в донатистской агиографии изображение языческой и христианской империи; если один из ответов положительный, то почему.

Римское государство в виде конкретных должностных лиц не раз возникает на страницах ранних мученичеств. Проконсул выносит приговор, солдат его исполняет. Однако авторы текстов не ведут полемику с властью, поскольку их интересует главный враг — дьявол¹⁷. Мученичества служили руководством по борьбе с ним, а государство играло лишь подчиненную роль. А. Д. Пантелеев даже говорит о нейтральном отношении крядовым римским воинам: «...в них не видят врагов, а иной раз даже возникает ощущение какой-то взаимной симпатии между стражниками и мучениками. Воины, исполнявшие приговор, до последнего момента пытаются уговорить христиан сохранить жизнь, совершив жертву языческим богам, а мученики — привести их к истинной вере»¹⁸. Если добавить отрицательное отношение к офицерам и другим магистратам¹⁹, то можно сказать, что позиция ранней агиографии по отношению к римскому государству была сдержанной²⁰.

Век Константина должен был изменить эту картину. Церковь постепенно делалась частью государства, а государство — частью церкви. Отношение христиан к Империи улучшалось. Через два десятка лет после того, как Лактанций закончил смаковать смерти гонителей, Евсевий начал писать труд «О жизни блаженного царя Константина» (*Eus. Vita Const. I, 1*)²¹. Перемены

¹⁷ О дьяволе как о главном враге христианина в посланиях Павла (Эф. 6:12; 2 Кор. 2:11; 1 Пет. 5:8).

¹⁸ Пантелеев А. Д. Мученик и стража в раннехристианской агиографии // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2013. № 3. С. 61.

¹⁹ Пантелеев А. Д. Мученик и стража... С. 59.

²⁰ Отметим, что в некоторых текстах в начале допроса мученики признают себя добропорядочными и верными императору гражданами. Впрочем, из-за верности Богу они отказываются клясться гением императора, что приводит их к мученичеству (*Mart. Pol., 10, 2; Act. Mart. Scil., 2; Mart. Apoll., 4*).

²¹ О датировке трактата Лактанция см.: Тюленев В. М. Лактанций и его *De mortibus persecutorum* // Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат., вступ., комм., указ. и библиограф. список В. М. Тюленева. СПб., 1998. С. 18.

отразились как в литературе, которая воспевала союз Империи и Церкви (Евсевий, Амвросий, Иоанн Златоуст, Августин), так и в деятельности епископов, использовавших «административный ресурс» для решения проблем своей общины. Что же думали донатисты о новом, христианском государстве?

«Мученичество Киприана» дошло до нас только в донатистском корпусе сочинений епископа²². В настоящий момент не представляется возможным дать точную датировку текста. Вероятно, он был составлен в период со второй половины III в. (258 г. — казнь Киприана) по первую половину V в. (вандалское завоевание Африки и окончание бурной литературной полемики кафоликов и донатистов)²³. Сочинение содержит рассказ об аресте и казни епископа Карфагена, а от кафолических актов отличается лишь в деталях: конвоиры переодевают для маскировки (кафолические «Акты» об этом не говорят, а Понтий в «Жизни и мученичестве Киприана» говорит, что епископ сменил одежду, потому что вспотел); здесь Киприан

²² Об этом корпусе см.: Reitzenstein R. Ein donatistisches Corpus cyprianischer Schriften // Nachrichten der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-Hist. Kl. 1914. S. 85–92; Bass A. The Passion of Cyprian in the so-called «Donatist Dossier» of Würzburg M. p. th. f. 33 // The Use of Textual Criticism for the Interpretation of Patristic Texts / Ed. by K. V. Steinhauser and S. Dermer. Lewiston, 2012. P. 209–232.

²³ Впрочем, более ранняя датировка кажется предпочтительной. Добавим, что Р. Рейтценштейн на основании включения в корпус письма 67 без фрагментов, содержащих критику римского епископа Стефана и призыв удерживаться от общения с недостойными, предполагает, что это собрание было составлено во время возникновения донатизма, так как позднее эти фрагменты были бы актуальны в полемическом смысле. Против этого у нас есть несколько возражений: 1) не ясно, по какой причине донатисты в дальнейшем не включили в этот корпус письмо в полной версии, что уже в 316 г. (и до конца истории раскола) было явно в их интересах — отсутствие фрагментов должно объясняться иначе; 2) даже если урезанная версия письма и появилась в начале IV в., то это никак не мешало более позднему созданию самого корпуса. Сам Рейтценштейн, однако, осознавал слабость аргументации: «Все же это, конечно, лишь неуверенные предположения. Я их ни во что не ставлю» (Reitzenstein R. Ein donatistisches Corpus... S. 92). М. Тилли частично следует такой датировке, устанавливая период с 260 по 314 г. как время создания текста: Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 1. Ж.-Л. Майер предполагает, что мученичество было написано в IV или начале V в.: Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 122.

произносит фразу «Хвала Богу!» после вынесения приговора (вместо «Благодарение Богу!») и др.²⁴

В целом атрибуция памятника донатистам представляется спорной. Кроме его нахождения в донатистском корпусе Киприана, только фраза «Хвала Богу!» (*Deo Laudes*), которой мученик отзывается на смертный приговор, дает исследователям основания говорить о донатистской природе текста²⁵. Эта фраза часто считается боевым возгласом донатистов — впрочем, мы склонны в этом усомниться²⁶. Другие донатистские мученичества не содержат эту фразу и дают ее аналог «Благодарение Богу!», который считается кафолическим (*Deo Gratias: Act. Fel., 6; Pass. Max., 6; Pass. Dat., 18*). Эпиграфические памятники, содержащие «*Deo Laudes*», далеко не всегда имеют донатистскую специфику. Историки в лучшем случае говорят не о принадлежности донатистам, а об их влиянии²⁷. Наконец, надписей с «*Deo Laudes*» намного больше, чем с «*Deo Gratias*»²⁸. Это заставляет нас предположить, что здесь мы имеем дело с двумя взаимозаменяемыми выражениями, первое из которых было популярнее. Августин, описывая пасхальную службу, без удивления говорит, что радостный народ выкрикивал одновременно обе фразы (*Aug. De civ. Dei. XXII, 8*). В других же местах, где епископ упоминает «*Deo Laudes*» как клич донатистов и агонистиков, он, как нам представляется, скорее пытается провести границу между кафоликами и донатистами, чем приписывает фразу исключительно последним (*Aug. Contr. Litt. Pet. I, 65, 146; II, 84, 186; Ep. 108, 5, 14; Enarr. In Ps. CXXXII, 6*)²⁹. Наконец, эти слова встречаются в текстах недонатистского происхождения: в одной из рукописей «Акт

²⁴ Tilley M. *Donatist Martyr Stories...* P. 2.

²⁵ Tilley M. *Donatist Martyr Stories...* P. 2; Maier J.-L. *Le Dossier du Donatisme...* P. 122.

²⁶ Decret F. *Early Christianity in North Africa / Trans. to Eng.* E. Smither. Cambridge, 2009. P. 108; Shaw B. D. *Sacred Violence...* P. 469–475.

²⁷ Leclercq H. *Deo gratias, Deo laudes // Dictionnaire d'archeologie chretienne et de liturgie / Éd. d. F. Cabrol et H. Leclercq.* T. 4. Paris, 1920. P. 657.

²⁸ Leclercq H. *Deo gratias...* P. 658–659.

²⁹ Подробный разбор этих мест см. в монографии Б. Шоу: Shaw B. D. *Sacred Violence...* P. 469–475.

скилитанских мучеников» (*Deo Gratias et Laudes*)³⁰; в «Мученичестве Криспины» («*Christo Laudes ago*», но в некоторых рукописях и «*Gratias Deo ago*»; *Pass. Crisp.* 4, 2)³¹. Кроме того, в кафолических «Актах» после вынесения приговора другие христиане тоже захотели пострадать вместе с епископом, а в интересующем нас тексте такого нет — получается, что донатисты упустили шанс выразить призыв к мученичеству, что не типично для них³². На основании всего этого мы считаем, что это сочинение могло и не быть донатистским, а просто попало в донатистский корпус³³.

Изображение государства в тексте схематично. Офицеры (*principes*), пришедшие за ним, как и палач, совсем не волнуют автора. Интересна фигура проконсула Галерия Максима. Он ведет себя очень нерешительно и не уверен в своих действиях. Более того, через пару дней после казни он умирает (в отличие от «Актов Киприана» здесь подчеркивается, что смерть наступила от раскаяния и неуверенности).

«Акты святого Феликса, епископа и мученика» (написаны в первой половине IV в., предположительно очевидцем) сжато рассказывают об аресте и смерти епископа Тибиуки Феликса в 303 г. Текст богат историческими деталями, в нем отсутствуют следы позднейшего вымысла, в связи с чем мы предполагаем его раннее происхождение³⁴. Атрибуция текста спорна. Она основана на том, что епископ здесь пострадал за то, что отказался выдать священные книги. Обвинение Мензурия Карфагенского и Феликса Аптунгийского, рукоположившего

³⁰ Leclerq H. *Deo gratias...* P. 652.

³¹ Некоторые исследователи на основании присутствия этой фразы говорят о донатистской природе текста или о донатистском влиянии на него: Monceaux P. *Histoire littéraire...* P. 50–51; Розенблюм Е. М. Страсти святой Криспины. С. 113–114. Ввиду изложенных выше мыслей по поводу *Deo Laudes* считаем эти утверждения излишне смелыми. Кроме того, насколько нам известно, фраза *Christo Laudes* в качестве донатистского «клича» не засвидетельствована.

³² Tilley M. *Donatist Martyr Stories...* P. 2.

³³ А. Басс в своей недавней статье также отрицает принадлежность «Мученичества Киприана» и всего корпуса текстов донатистам, подчеркивая, что перед нами просто собрание африканских ригористских текстов начала IV в.: Bass A. *The Passion of Cyprian...* P. 229–230.

³⁴ Maier J.-L. *Le Dossier du Donatisme...* P. 48–49.

Цецилиана в епископы Карфагена, в передаче священных книг властям стало причиной возникновения раскола. Поэтому текст мог использоваться в полемике против кафоликов. С другой стороны, на перекличке во время Карфагенского совещания 411 г. епископ Пасхалий из Тибиуки заявил, что в его городе донатистов нет: «Я здесь, а там (в Тибиуке. — А. М.) единство» (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 126). В других городах, где были известные донатистские мученики, к тому моменту существовала община, часто даже не имевшая соперников³⁵. Это обстоятельство (конечно, не решающее) порождает сомнения относительно наличия у донатистов популярного культа Феликса из Тибиуки и, следовательно, принадлежности мученичества донатистам. Что же касается римского государства, то этот текст, как и предыдущий, не дает яркого образа империи. Он верен традиционной сухости мученических актов.

«Мученичество святых Максимы, Донатиллы и Секунды» рассказывает о том, как сестры Максима и Донатилла исповедовали Бога перед лицом проконсула Анулина, как они были перевезены в Тубурбон (не известно, идет здесь речь о Большом или Малом Тубурбоне), как там к ним присоединилась третья девушка, Секунда, и как они были вместе казнены в 304 г.³⁶ Нестройность и несогласованность мученичества вызывает у исследователей подозрения, что первоначальный текст (донатистский или кафолический) подвергся переработкам³⁷. Ввиду этого можно дать лишь самую общую

³⁵ В Абитине, откуда была большая группа мучеников, существовало две общины (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 201; 215); в Кефалее, откуда были Максима и Донатилла, имелось две общины (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 132), как в Большом и Малом Тубурбо, в одном из которых они были казнены вместе с Секундой (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 133; 135; 201; 203). Две общины также существовали в обеих Вегезелах, в одной из которых было арестовано донатистское посольство 347 г. к Макарию во главе с епископом Маркулом (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 132; 135; 187). Только донатистские общины были в Сицилибе и Адвокате, откуда были два епископа, казненные при Константине (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 198; Aug. Gest. Coll. Carth. I, 206), в Багаи, где был убит местный епископ Донат (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 176–177), а также в Нова-Петра, где был казнен упомянутый выше Маркул (Aug. Gest. Coll. Carth. I, 187).

³⁶ Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 13–14.

³⁷ Об этих дискуссиях см.: Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 92–93; Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 14; Каргальцев А. В. Муче-

датировку текста IV–V вв. Атрибуция текста донатистам, как и в предыдущих случаях, не является надежной и производится на основании апологии добровольного мученичества. Особенно характерна история Секунды, прыгнувшей с балкона к Максиму и Донатилле для того, чтобы стать мученицей³⁸. Мученичество содержит ряд интересных деталей: во время допроса проконсул обращается к Максиму словами Каиафы «Заклинаю тебя Богом живым» (Мт. 26:63; Pass. Мах. 2). А чуть позже говорит: «Дайте им желчи и укуса, чтобы они пили» (Pass. Мах. 3). В этом можно видеть не только элементы подражания Христу, как делают некоторые исследователи, но и выпад против государства³⁹. Мученицы дважды отождествляют Анулина с дьяволом (Pass. Мах. 3), обвиняют его в колдовстве (Pass. Мах. 2), а также ставят проконсулу на вид, что от приговора ему же хуже — он изобличает глупость чиновника (Pass. Мах. 4).

«Мученичество святых Датива, пресвитера Сатурнина и других», или «Акты абитинских мучеников» — это, безусловно, донатистский текст. Его датировка вызывает большие споры, при этом мы склоняемся к более позднему варианту — начало V в., но после 411 г.⁴⁰. Здесь рассказывается о том, как

ничество Святых Максими, Секунды и Донатиллы... С. 456–457.

³⁸ О возможной параллели между этим прыжком Секунды и самоубийственными прыжками агонистиков со скал, о чем говорит Августин, см.: Gaddis M. *There is No Crime...* P. 112–113.

³⁹ Tilley M. *Donatist Martyr Stories...* P. 15; Каргальцев А. В. Мученичество Святых Максими, Секунды и Донатиллы... С. 457.

⁴⁰ М. Тилли предлагает 304–312 гг. как время создания текста: дата самого мученичества (304 г.) как *terminus post quem* и дата избрания Цецилиана, названного в тексте диаконом, епископом Карфагена (311–312) в качестве *terminus ante quem*: Tilley M. *Donatist Martyr Stories...* P. 26. В основном историки датируют текст началом V в., предполагая наличие более ранней версии: например, Maier J.-L. *Le Dossier du Donatisme...* P. 58. П. Монсо вообще предполагает наличие двух более ранних форм «Мученичества...», датируя, правда, самую последнюю и дошедшую до нас примерно 320 г.: Monceaux P. *Histoire littéraire...* P. 53–59. Нам кажется хорошо аргументированной позиция А. Дирна: он показывает, что почти нет свидетельств существования культа абитинских мучеников до 411 г. и что ни Опат, ни Августин, ни участники Карфагенского совещания 411 г. не слышали о сценах с участием Мензурия и Цецилиана (см. ниже), которые иначе бы обязательно обсуждались. Добавим от себя, что и донатистским полемистам эта история не известна. Аргумент Тилли (текст называет Цецилиана диаконом) Дирн отвергает, так как донатисты не признавали избрания

в 304 г. произошел арест группы христиан из города Абитина, как их перевезли в Карфаген, допрашивали и содержали под стражей. Наиболее известен эпизод, когда во время пребывания группы в тюрьме епископ Карфагена Мензурий и диакон Цецилиан поставили охрану у входа и не давали христианам навещать исповедников. Историки по-разному объясняли поведение епископа и диакона: М. Тилли, например, видела причину их действий в страхе перед законом Лициния, запрещавшим кормить приговоренных к пытке голодом⁴¹. Что касается образа государства, то текст прямо говорит: «Эта битва шла не столько против людей, сколько против дьявола» (Pass. Dat., 2; cf. 4; 6; 9; 15). Фигуры чиновников тусклые, автора намного больше волнует предательство Мензурия и Цецилиана.

«Проповедь, данная на мученичество святых Доната и Адвоката» составлена очень запутанно. Ни Донат, ни Адвокат в ней не упоминаются. Она описывает преследование донатистов при Константине в 316–321 гг. После пространного введения, в котором речь идет в общем о кознях Кафолической Церкви и Империи против донатистов (Serm. de pass. Don., 1–5)⁴², автор подробно описывает массовое убийство раскольников в их базилике, причем среди убитых был епископ Сицилибы (Serm. de pass. Don., 6–11)⁴³, и сообщает о расправе над неназванным епископом из Адвокаты по его прибытии в Карфаген (Serm. de pass. Don., 12)⁴⁴. Проповедь завершается

Цецилиана. Поэтому историк предлагает датировать текст временем после 411 г.: Dearn A. The Abitinian Martyrs and the Outbreak of the Donatist Schism // The Journal of Ecclesiastical History. 2004. N 55. P. 1–18.

⁴¹ Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 25–26.

⁴² Б. Шоу видит здесь рассказ о взятии базилики в Карфагене, что не представляется верным: автор лишь представляет модель сдачи церкви кафоликам, без отсылки к конкретному событию: Shaw B. D. Sacred Violence... P. 190.

⁴³ Ж.-Л. Майер пишет, что это происходило в Карфагене: Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 199–200. Б. Шоу считает, что в Сицилибе: Shaw B. D. Sacred Violence... P. 190. В действительности, текст не дает возможности определить это место. Но проповедь произносили именно там.

⁴⁴ В литературе существует спор о том, является этот город Адвокатой или Авиокалой. Мы присоединимся к С. Ланселло и Б. Шоу, сторонникам первого варианта. См.: Shaw B. D. Sacred Violence... P. 193. Иная точка зрения выражена в работах: Gauckler P. Note sur la Civitas avioccalensis (Sidi-Amara) et sur un nouveau légat du proconsul d'Afrique // Comptes rendus des séances

рассказом о захоронении мучеников в полу церкви и увещанием к борьбе с «язычниками», то есть католической церковью (Serm. de pass. Don., 13–14).

Само время событий определяется в тексте так: «Это произошло в Карфагене, Цецилиан был в то время (*tunc*) псевдо-епископом, с ним соглашались комит Леонтий, дукс Урзатий, Марцеллин, тогда (*tunc*) трибун, а дьявол выступал советником всех их» (Serm. de pass. Don., 2)⁴⁵. Исследователи предлагают разные датировки: П. Монсо предлагает раннюю дату (первые годы после события, возможно 320 г.)⁴⁶, М. Тилли — 317–320 гг.⁴⁷, однако более широкий диапазон (до времени Макария, т. е. 347–348 гг.) дает К. Шефердик⁴⁸. Э. Л. Грасмюк, ссылаясь на некие (неуточненные) параллели между проповедью и трудами Оптата, предполагает более позднее время произнесения проповеди (примерно вторая половина IV в.)⁴⁹. Ж.-Л. Майер датирует это сочинение временем после смерти Цецилиана (между 325 и 342/43 гг.)⁵⁰, а Б. Шоу считает, что текст относится к периоду гонения Константа (около 347 г.)⁵¹.

Мы вынуждены согласиться с теми исследователями, которые дают более позднюю датировку. Действительно, двойное *tunc* при упоминании Цецилиана и Марцеллина должно обозначать, что оба уже не занимают свою должность⁵². Впечатление временной удаленности усиливается из-за того, что проповедник не упоминает деталей (имен епископов, других действующих

---

de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1898. V. 42. N. 4. P. 505–506; Gsell M. S. Chronique archéologique africaine // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1899. Vol. 19. N 1. P. 60; Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 200–201.

⁴⁵ В оригинале «Caeciliano Eudinepiso». Ж.-Л. Майер считает, что здесь дается прозвище Цецилиана: Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 202, однако нам ближе мнение М. Тилли, которая видит здесь опisku: должно быть «pseudoepiscopo», см.: Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 53.

⁴⁶ Monceaux P. Histoire littéraire... P. 61–62.

⁴⁷ Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 52.

⁴⁸ Schäferdiek K. Der Sermo de passione sanctorum Donati et Aduocati... S. 176–177.

⁴⁹ Grasmück E. L. Coercitio: Staat und Kirche im Donatistenstreit. Bonn, 1964. S. 85.

⁵⁰ Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 200.

⁵¹ Shaw B. D. Sacred Violence... P. 188–193.

⁵² Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 200.

лиц); текст также полон резких переходов от темы к теме и от действия к действию. Описание взятия базилики стандартизировано и совпадает с аналогичными рассказами IV в., а ненависть автора по отношению к «предателям» не знает границ⁵³. Особенно критикуется государственная риторика «единства», которая, насколько нам известно, при Константине не играла большой роли⁵⁴. Вышеперечисленные особенности проповеди, а также призывы к мученичеству в конце текста заставляют нас датировать его временем преследования донатистов при Константе (347–348 гг.) или Гонории (после 405 г.). Учитывая предположительную удаленность автора от событий, мы склоняемся ко второму варианту (начало V в.).

Этот текст, особенно вступление, отличается обилием выпадов против кафоликов и государства (т. е. чиновников и солдат). Автор обвиняет их в стремлении «посредством живого обмана разрушать души под предлогом религии» (*Serm. de pass. Don.*, 1). В уже цитированном фрагменте Цецилиан и римские магистраты описаны как внимающие советам дьявола (*Serm. de pass. Don.*, 2). Для соращения верующих гонители используют и престиж императорской власти, и богатство даров, и хитроумный лозунг единения в вере — «безумного единства», как оно названо в «Мученичестве Максимиана и Исаака» (*Pass. Max. et Is.*, 6). Действительно, хорошо известно, что Константин открыто поддерживал кафолическую церковь Африки и финансировал ее (*Aug. Contra Cresc.* III, 70; *Eus. Hist. Eccl.* X, 5; 7). Солдаты (участники резни) обвиняются в том, что думали только о плате за службу (*Serm. de pass.*, 6)⁵⁵.

⁵³ Б. Шоу приводит очень похожие описания из «Истории ариан» Афанасия и письма папе Иннокентию Иоанна Златоуста. Shaw B. D. *Sacred Violence...* P. 190–191. О топосе «Солдаты в церкви» пишет и М. Гэддис: Gaddis M. *There is No Crime...* P. 79–88.

⁵⁴ В документах о расколе, относящихся ко времени Константина, понятие «единство» возникает лишь дважды: в письме Арелатского собора папе Сильвестру 314 г. (*Ort. App.* IV) и послании проконсула Анулина императору, отправленном в 313 г. (*Ort. App.* XII). Сам Константин этот термин не использует.

⁵⁵ Интересно, что Опат обвиняет донатистских «воинов», агонистиков, в таком же чисто денежном интересе. В рассказе о резне в Багаи в 347 г. он сообщает о том, что местный епископ Донат собирал агонистиков по рынкам — вероятно, за плату (*Ort. Cont. Parm.* III, 4, 2–3); см. также:

«Мученичество Максимиана и Исаака» описывает события 347 г.⁵⁶ В тексте по отдельности рассказывается об аресте и мученичестве в Карфагене двух христиан, Максимиана и Исаака, а также об обретении их тел, утопленных в море. Из сочинений Оптата и Августина известно, что в это время Констант (337–350 гг.) направил миссионеров Павла и Макария в Африку⁵⁷. Они должны были раздавать милостыню от имени императора. Их действия вызвали возмущение среди донатистского клира. Донат Карфагенский заявил: «Что императору до церкви?» Донат из Багаи (Южная Нумидия) организовал вооруженное сопротивление, избил передовой отряд конвоя и вместе со своими приверженцами сам стал жертвой кровавой расправы, учрежденной солдатами Павла и Макария (Opt. Contra Parm. Don. III, 4, 11; Aug. Tract. in Joh. 11, 15). Император вскоре издал эдикт, по которому донатистский клир подвергался изгнанию (Pass. Max. et Isaac, 3).

Автором текста назван некий «блаженный мученик Макробий» (Pass. Max. et Isaac, 18). П. Монсо предполагает, что перед нами письмо римского епископа донатистов Макробия⁵⁸, составленное через 20 лет после событий⁵⁹. Ж. П. Бриссон также говорит о позднем авторстве текста⁶⁰, однако за более раннюю датировку (автор — современник и очевидец) высказываются Э. Л. Грасмюк, Ж.-Л. Майер, М. Тилли⁶¹. Наконец, Б. Шоу считает, что Макробий, автор текста, — это пресвитер из Карфагена, а не епископ Рима (даты историк не приводит)⁶². Дальше историк

Shaw B. D. Sacred Violence... P. 173. В другом месте Оптат говорит об агонистиках, которые после захвата базилики в награду за это распивали вино, подогревая его на обломках разбитого ими алтаря (Opt. Cont. Parm. VI, 1, 3).

⁵⁶ Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 61; Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 256.

⁵⁷ Подробное изложение событий есть, например, в монографии У. Френда: Friend W. H. C. The Donatist Church... P. 177–182.

⁵⁸ В сани около 365 г., когда Оптат написал свой труд (Opt. Contr. Parm. II, 4).

⁵⁹ Monceaux P. Histoire littéraire... P. 90–91.

⁶⁰ Brisson J. P. Autonomisme et christianisme dans l'Afrique romaine de Septime Sévère à l'invasion vandale. Paris, 1958. P. 260, 318.

⁶¹ Grasmück E. L. Coercitio... S. 120; Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 258; Tilley M. Donatist Martyr Stories... P. 61.

⁶² Shaw B. D. Sacred Violence... P. 174.

показывает, что мученичество содержит одновременно и отсылки к африканцу Лактанцию (рассказы о христианине, разорвавшем эдикт Диоклетиана в Никомедии, и об утоплении корабля с христианами), и элементы традиционной африканской агиографии, и делает вывод: перед нами фантазия на тему «гонения вообще», сделанная, чтобы показать преемственность между старой и новой Империей и старыми и новыми мучениками⁶³. Заметим, однако, что, судя по тексту, Максимиан и Исаак были достаточно знакомы христианам Карфагена для простой выдумки. Вполне можно согласиться с П. Монсо и отнести время создания текста к 360-гг. Это представляется тем более вероятным, что в концовке мученичества автор побуждает верующих не к смерти за Христа (как в предыдущем тексте), а к свидетельству за него (Pass. Max. et Isaac, 18). Время после Юлиана (361–363 гг.) было периодом, когда вернувшиеся из изгнания донатисты восстанавливали свои позиции и отнимали базилики у кафоликов, что вполне могло восприниматься как свидетельство за Христа.

Как и предыдущий, этот памятник содержит критику Империи и ее должностных лиц. Само гонение изображено как козни дьявола. Причем интересно, что между строк дьявол отождествляется напрямую с императором: он выбирает себе в союзники проконсула и издает эдикт о единстве, которое нужно вводить пытками (Pass. Max. et Isaac, 3). Особенно важен эпизод с видением Исаака в темнице: мученик сражался с прислужниками императора, а после победы — с ним самим. Христианин отказался повиноваться велению правителя, который грозил вырвать его глаза. После длительного поединка Исаак одолел своего противника и сам вырвал глаз из его глазницы (Pass. Max. et Isaac, 8).

«Мученичество Маркула», описывающее события 347 г., было написано вскоре после них⁶⁴. В нем рассказывается о том, как в городе Вегезела Макарий, преследователь донатистов, арестовал прибывшую к нему делегацию епископов, во главе которой стоял

⁶³ Shaw B. D. Sacred Violence... P. 173–178.

⁶⁴ События описаны точно и со знанием деталей. История Маркула была известна уже Оптату, который упоминает его даже перед Донатом из Багаи (Opt. Contr. Parm. III, 6, 2; о Маркуле без упоминания имени Opt. Contr. Parm. III, 4, 8). Ранняя датировка также у Ж.-Л. Майера: Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme... P. 276.

епископ Маркул (Pass. Marc., 3–4). Его пытали (Pass. Marc., 4–5), перевезли в крепость (castellum) Нова Петра, затем под покровом ночи тайно вывели из темницы и сбросили со скалы.

Помимо уже привычной полемики против единства с кафоликами (Pass. Marc., 3; 11) и ассоциации гонителей со зверьми (Pass. Marc., 3), текст содержит несколько новых полемических ходов. Во-первых, это обвинение императора-гонителя в тирании, не встречающееся больше в донатистской агиографии⁶⁵. Во-вторых, гонители и их действия дважды ассоциируются с варварством, чего тоже в других текстах нет (Pass. Marc., 4; 11)⁶⁶. Наконец, важным представляется рассказ о тайной расправе над епископом. Кафолики в ней сомневались, считая, что Маркул прыгнул сам (Aug. Tract. in Ioh. 11, 15)⁶⁷. М. Гэддис отмечает, что тайное убийство было для государства единственно возможным способом физически устранить епископа, не давая повод назвать акцию гонением, а жертву — мучеником. Он считает возможным, что по тому же принципу был убит другой епископ — Донат из Багаи⁶⁸. В подтверждение этого заметим, что Максимиан и Исаак тоже не были казнены, а скончались в тюрьме после пыток.

Таким образом, мы видим, что прохладное отношение к Империи, характерное для ранней агиографии, присутствует и у донатистов. Однако постепенно оно превращается в горячую полемику. Для дополнительной иллюстрации тезиса вернемся к видению Исаака и сравним его с более ранним видением

⁶⁵ Правда, христианской литературе этот прием хорошо знаком и присутствует, например, у Лактанция (Lact. De mort., 1; 2; 3; 6; 16; 31; 49); слово «тиранический» по отношению к орудиям пытки также употребляется в «Послании о лионских и виенских мучениках» (Eus. Hist. Eccl. V, 1, 27). Слово «тиран» в этом значении дважды использует Опат (Opt. Contr. Parm. I, 17, 1; VII, 1, 43).

⁶⁶ Известным примером обвинения гонителя в варварстве является история, когда после издания первого антихристианского эдикта Диоклетиана один житель Никомедии разорвал этот эдикт со словами «Вот он, триумф готов и сарматов!», в чем М. Гэддис справедливо видит намек на варварское происхождение тогдашнего цезаря Галерия: Gaddis M. There is No Crime... P. 30.

⁶⁷ Позднее это переросло в стереотипный рассказ о самоубийствах агонистиков, представителей «боевого крыла» донатистов, см.: Gaddis M. There is No Crime... P. 111–119.

⁶⁸ Gaddis M. There is No Crime... P. 109–111.

Перпетуи (Pass. Perp., 10). В нем мученица сражается с «египтянином страшного вида», побеждает его и получает пальмовую ветвь. Этот образ египтянина (или фараона), ведущий происхождение, вероятно, из Библии, подразумевает прежде всего дьявола⁶⁹. Однако в видении Исаака в качестве иллюстрации врага выведен не ветхозаветный персонаж, а император. Интересным является тот факт, что мученик вырывает ему глаз. М. Гэддис вспоминает, что донатисты и агонистики в ходе беспорядков иногда ослепляли своих жертв, и показывает, что в христианской литературе незнание часто уподоблялось неспособности увидеть свет или просто слепоте⁷⁰.

Так проявилось ли сближение церкви и государства в донатистских мученичествах? Ответить на этот вопрос непросто. П. Монсо писал: «И как эта агиография африканских схизматиков отличалась от католической агиографии этой страны? Честно говоря, отличие было не в сущности, не в форме. Оно было только в духе и тоне: это сектантский дух и полемический тон»⁷¹. И сильнее критика государства в текстах, описывающих события правлений Константина и Константа. Интересно, что донатисты обычно возлагали вину за притеснения не на императоров, а на его подчиненных, чаще всего африканских чиновников⁷². Ввиду спорной датировки многих текстов нам сложно говорить о развитии отношения донатистов к государству на материале агиографии, поэтому мы ограничиваемся общей констатацией их враждебности⁷³.

⁶⁹ См. комментарий А. Д. Пантелеева: Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / Пер., комм., вступ. ст., прилож. и общ. ред. А. Д. Пантелеева. СПб., 2017. С. 226, прим. 83; в другом пассаже из того же текста дьявол выступает в лице отца мученицы (Pass. Perp., 3). Подробнее о египтянине в видении Перпетуи см.: Habermehl P. Perpetua und der Ägypter oder Bilder des Bösen im frühen afrikanischen Christentum. Berlin, 2004. S. 145–188.

⁷⁰ Gaddis M. There is No Crime... P. 127–129.

⁷¹ Monceaux P. Histoire littéraire... P. 97.

⁷² Среди всех рассмотренных агиографических памятников император упомянут лишь однажды, в «Мученичестве Маркула» (Pass. Marc., 3). Подобная тенденция характерна для донатистской литературы в целом, см.: Hogrefe A. Umstrittene Vergangenheit: Historische Argumente in der Auseinandersetzung Augustins mit den Donatisten. Berlin, 2009. S. 268–269.

⁷³ Так делает, например, А. Хоррефе: Hogrefe A. Umstrittene Vergangenheit... S. 268–269.

Отметим, что, если эта враждебность и являлась выражением какой-то политической теории, отрицавшей возможность сотрудничества церкви и государства, то такая теория не сильно стесняла донатистов в действиях⁷⁴. Они как минимум дважды пытались добиться расположения светской власти, напрямую обращаясь за поддержкой к Константину и Юлиану. А во время мятежей Фирма (372–375) и Гильдона (397–398) их донатистские союзники не без использования солдат преследовали своих оппонентов⁷⁵.

Так что перед нами полемика, имевшая, вероятно, воспитательные цели. Как и прежние агиографы, донатисты учили своих читателей стойкости во время преследований. Как и раньше, они предупреждали о возможных угрозах. Только если христианина II–III вв. могли сбить с пути привязанность к семье, карьерные амбиции, критика толпы, то донатиста IV в. подстерегала еще и новая опасность: быть обманутым христианской личиной империи, которая призывает оставить раскол.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV–V веках / Отв. ред. Е. М. Штаерман. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 304 с.
2. Каргальцев А. В. К вопросу об особенностях христианской агиографии римской Северной Африки времени Великого гонения Диоклетиана // Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием «Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю. К. Некрасова (1935–2006)». Вологда: ВоГУ, 2017. С. 56–60.
3. Каргальцев А. В. К вопросу о мотивах религиозной политики Диоклетиана // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 115–124.
4. Каргальцев А. В. Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий // Мнемон. Исследования и публикации по истории

⁷⁴ Frend W. H. C. The Roman Empire in the eyes of Western Schismatics during the Fourth century AD // *Miscellanea Historiae Ecclesiasticae*. Louvain, 1961. P. 9–11; 14. Gaumer M. A. The Evolution of Donatist Theology as Response to a Changing Late Antique Milieu // *Augustiniana*. 2008. N 58. P. 201–233. В противовес этой точке зрения мы вслед за М. Гэддисом считаем, что донатисты выступали против государства лишь при необходимости, как все прочие сторонники религиозной терпимости в поздней античности: Gaddis M. There is No Crime... P. 77–79.

⁷⁵ См. Frend W. H. C. The Donatist Church... P. 198–199; 222–225.

античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2014. Вып. 14. С. 455–464.

5. Каргальцев А.В. Лурье З. А. Великое гонение Диоклетиана и христианские мученики Северной Африки // Новый Гермес. 2012. № 5. С. 65–78.

6. Кутепов Н. Раскол донатистов: Церковно-историческое исследование. — Казань: Тип. Императорского университета, 1884. — 285 с.

7. Пантелеев А. Д. Мученик и стража в раннехристианской агиографии // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2013. № 3. С. 53–63.

8. Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / Пер., комм., вступ. ст., прилож. и общ. ред. А. Д. Пантелеева. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2017. — 384 с.

9. Розенблюм Е. М. Страсти святой Криспины // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77. С. 113–121.

10. Тюленев В. М. Лактанций и его *De mortibus persecutorum* // Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат., вступ., комм., указ. и библиограф. список В. М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998. С. 5–50.

11. *Abitinensium martyrum confessiones et actus* // *Martyrerliteratur* / Hrsg., eingeleit., übers. und komm. von H. R. Seeliger und W. Wischmeyer. Berlin: Walter de Gruyter, 2015. S. 311–360.

12. Barnes T. D. The beginnings of Donatism // *The Journal of Theological Studies*. 1975. N 26. P. 13–22.

13. Bass A. The Passion of Cyprian in the so-called «Donatist Dossier of Würzburg M. p. th. f. 33 // *The Use of Textual Criticism for the Interpretation of Patristic Texts* / Ed. by K. B. Steinhauser and S. Dermer. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2012. P. 209–232.

14. Birley A. R. Some notes on the Donatist schism // *Libyan Studies*. 1987. N 18. P. 29–41.

15. Brisson J. P. *Autonomisme et christianisme dans l'Afrique romaine de Septime Sévère à l'invasion vandale*. — Paris: E. de Boccard, 1958. — 456 p.

16. Dearn A. The abitinian martyrs and the outbreak of the Donatist schism // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2004. N 55. P. 1–18.

17. Decret F. *Early Christianity in North Africa* / Trans. to Eng. E. Smither. — Cambridge: Wipf & Stock Pub., 2009. — 240 p.

18. *Della Passio sanctarum Maximae, Donatillae et Secundae* // *Note agiografiche* / Ed. P. Franchi de'Cavalieri. 1935. Fasc. 8. P. 73–97.

19. Frend W. H. C. *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*. — Oxford: Clarendon Press, 1952. — 376 p.

20. Frend W. H. C. *The Roman Empire in the eyes of Western schismatics during the fourth century AD* // *Miscellanea Historiae*

Ecclesiasticae. Louvain: Publications universitaires de Louvain, 1961. P. 9–22.

21. Gaddis M. There is no crime for those who have Christ: Religious violence in the Christian Roman Empire. — Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2005. — 410 p.

22. Gauckler P. Note sur la Civitas avioccalensis (Sidi-Amara) et sur un nouveau légat du proconsul d'Afrique // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 1898. Vol. 42. N 4. P. 499–506.

23. Gaumer M. A. The Evolution of Donatist theology as response to a changing late antique Milieu // *Augustiniana*. 2008. N 58. P. 201–233.

24. Grasmück E. L. *Coercitio: Staat und Kirche im Donatistenstreit*. — Bonn: Ludwig Röhrscheid-Verlag, 1964. — 272 S.

25. Gsell M. S. *Chronique archéologique africaine* // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1899. Vol. 19. N 1. P. 35–83.

26. Habermehl P. *Perpetua und der Ägypter oder Bilder des Bösen im frühen afrikanischen Christentum*. — Berlin: Walter de Gruyter, 2004. — 341 s.

27. Hogrefe A. *Umstrittene Vergangenheit: Historische Argumente in der Auseinandersetzung Augustins mit den Donatisten*. — Berlin: Walter de Gruyter, 2009. — 406 s.

28. *La Passio dei martiri Abitinensi* // *Note agiografiche* / Éd. P. Franchi de' Cavalieri. 1935. Fasc. 8. P. 3–71.

29. *La Passio Sancti Donati (BHL 2303b): Une tentative d'édition critique* // *Studi di Antichità Christiana* / Ed. F. Dolbeau. 1992. N 48. P. 251–267.

30. *La Passion de S. Felix de Thibiuca* // *Analecta Bollandiana* / Éd. H. Delehaye. 1921. N 39. P. 241–276.

31. Leclercq H. *Deo gratias, Deo laudes* // *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie* / Éd. F. Cabrol et H. Leclercq. T. 4. Paris: Letouzey et Ané, 1920. P. 652–659.

32. Maier J.-L. *Le Dossier du Donatisme. T. I: Des origines à la mort de Constance II (303–361)*. — Berlin: Akademie Verlag, 1987. — 331 p.

33. Monceaux P. *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe. T. 5*. — Paris: Leroux, 1920. — 346 p.

34. *Passioni dei martiri Donatisti (BHL 4473 e 5271)* // *Analecta Bollandiana* / Ed. P. Mastandrea. 1995. N 113. P. 39–88.

35. Reitzenstein R. *Die Nachrichten über den Tod Cyprians. Ein philologischer Beitrag zur Geschichte der Märtyrerliteratur // Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Kl. 1913. Abh. 14. S. 1–69.*

36. Reitzenstein R. *Ein donatistisches Corpus cyprianischer Schriften // Nachrichten der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Phil.-Hist. Kl. 1914. S. 85–92.*

37. Schäferdiek K. Der Sermo de passione sanctorum Donati et Aduocati als donatistisches Selbstzeugnis // *Oecumenica et patristica* / Hrsg. von D. Papandreou, W. Bienert, K. Schäferdiek. Stuttgart: Kohlhammer, 1989. S. 175–198.
38. Shaw B. D. Sacred violence: African Christians and sectarian hatred in the age of Augustine. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2011. — 930 p.
39. Tilley M. Donatist martyr stories. — Liverpool: Liverpool University Press, 1996. — 144 p.
40. Tilley M. Sustaining Donatist self-identity: From the Church of the martyrs to the collecta of the desert // *The Journal of Early Christian Studies*. 1995. N 5. P. 21–35.

REFERENCES

1. Barnes T. D. (1975) The beginnings of Donatism, *The Journal of Theological Studies*, vol. 26, pp. 13–22.
2. Bass A. (2012) The Passion of Cyprian in the so-called «Donatist Dossier» of Würzburg M. p. th. f. 33, *The Use of Textual Criticism for the Interpretation of Patristic Texts* (ed. K. B. Steinhauser and S. Dermer), Lewiston: Edwin Mellen Press, pp. 209–232.
3. Birley A. R. (1987) Some notes on the Donatist schism, *Libyan Studies*, vol. 18, pp. 29–41.
4. Brisson J. P. (1958) *Autonomisme et christianisme dans l'Afrique romaine de Septime Sévère à l'invasion vandale*, Paris: E. de Boccard, 456 p.
5. Dearn A. (2004) The abitinian martyrs and the outbreak of the Donatist schism, *The Journal of Ecclesiastical History*, vol. 55, pp. 1–18.
6. Decret F. (2009) *Early Christianity in North Africa* (trans. to Eng. E. Smither), Cambridge: Wipf & Stock Pub., 240 p.
7. Delahaye H. (1921) La Passion de S. Felix de Thibiuca, *Analecta Bollandiana*, vol. 39, pp. 241–276.
8. Diligenskiy G. G. (1961) *Severnaya Afrika v IV–V vekakh* [North Africa in 4–5th centuries], Moscow: Izd-vo AN SSSR, 304 p. (in Russian)
9. Dolbeau F. (1992) La Passio Sancti Donati (BHL 2303b): Une tentative d'édition critique, *Studi di Antichità Christiana*, vol. 48, pp. 251–267.
10. Franchi de'Cavalieri P. (1935) Della Passio sanctorum Maximae, Donatillae et Secundae, *Note agiografiche*, vol. 8, pp. 73–97.
11. Franchi de'Cavalieri P. (1935) La Passio dei martiri Abitinensi, *Note agiografiche*, vol. 8, pp. 3–71.
12. Frend W. H. C. (1952) *The Donatist Church: A movement of protest in Roman North Africa*, Oxford: Clarendon Press, 376 p.

13. Frend W. H. C. (1961) The Roman Empire in the eyes of Western schismatics during the fourth century AD, *Miscellanea Historiae Ecclesiasticae*, Louvain: Publications universitaires de Louvain, pp. 9–22.
14. Gaddis M. (2005) *There is no crime for those who have Christ: Religious violence in the Christian Roman Empire*, Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 410 p.
15. Gauckler P. (1898) Note sur la Civitas avioccalensis (Sidi-Amara) et sur un nouveau légat du proconsul d'Afrique, *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, vol. 42, n. 4, pp. 499–506.
16. Gaumer M. A. (2008) The evolution of Donatist theology as response to a changing late antique Milieu, *Augustiniana*, vol. 58, pp. 201–233.
17. Grasmück E. L. (1964) *Coercitio: Staat und Kirche im Donatistenstreit*, Bonn: Ludwig Röhrscheid-Verlag, 272 p.
18. Gsell M. S. (1899) Chronique archéologique africaine, *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, vol. 19, n. 1, pp. 35–83.
19. Habermehl P. (2004) *Perpetua und der Ägypter oder Bilder des Bösen im frühen afrikanischen Christentum*, Berlin: Walter de Gruyter, 341 p.
20. Hogrefe A. (2009) *Umstrittene Vergangenheit: Historische Argumente in der Auseinandersetzung Augustins mit den Donatisten*, Berlin: Walter de Gruyter, 406 p.
21. Kargaltsev A. V. (2017) K voprosu ob osobennostyakh khristianskoy agiografii rimskoy Severnoy Afriki vremeni Velikogo goneniya Diokletiana [On specifics of Christian hagiography of the Roman North Africa in the time of the Diocletian great persecution], *Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Chteniya k 80-letiyu so dnya rozhdeniya d.i.n., professora Yu. K. Nekrasova (1935–2006)»*, Vologda: VoGU, 2017, pp. 56–60.
22. Kargaltsev A. V. (2016) K voprosu o motivakh religioznoy politiki Diokletiana [Towards the question on the Diocletian's motivation of his religious policy], *Khristianskoe chtenie*, n. 5, pp. 115–124.
23. Kargaltsev A. V. (2014) Muchenichestvo Svyatykh Maksimy, Sekundy i Donatilly. Vstupitel'naya stat'ya, perevod i kommentariy [The Martyrdom of St. Maxima, Secunda and Donatilla: introduction, translation and commentary], *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* (ed. E. D. Frolov), vol. 14, pp. 455–464. (in Russian)
24. Kargaltsev A. V., Lurie Z. A. (2012) Velikoe gonenie Diokletiana i khristianskie mucheniki Severnoy Afriki [The Great persecution of Diocletian and the Christian martyrs of the Roman North Africa], *Novyy Germes*, vol. 4, pp. 65–78.
25. Kutepov N. (1884) *Raskol donatistov: Tserkovno-istoricheskoe issledovanie* [The Donatist Schism: Research in ecclesiastical history], Kazan': Tip. Imperatorskogo universiteta, 285 p.

26. Leclercq H. (1920) *Deo gratias, Deo laudes, Dictionnaire d'archeologie chretienne et de liturgie* (eds. F. Cabrol, H. Leclercq), Paris: Letouzey et Ané, vol. 4, pp. 652–59.
27. Maier J.-L. (1987) *Le Dossier du Donatisme*, Berlin: Akademie Verlag, vol. I: Des origines à la mort de Constance II (303–361), 331 p.
28. Mastandrea P. (1995) *Passioni dei martiri Donatisti* (BHL 4473 e 5271), *Analecta Bollandiana*, vol. 113, pp. 39–88.
29. Monceaux P. (1920) *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*, Paris: Leroux, vol. 5, 346 p.
30. Panteleev A. D. (2013) *Muchenik i strazha v rannekhristskoy agiografii* [Martyr and Guards in the Early Christian Hagiography], *Vestnik SPbGU, Seriya 2: Istoriya*, vol. 3, pp. 53–63. (in Russian)
31. Panteleev A. D. (2017) *Rannie muchenichestva. Perevody, kommentarii, issledovaniya* [Early Martyrdoms. Translations, commentary, research], Saint-Petersburg: ITs «Gumanitarnaya akademiya», 384 p. (in Russian)
32. Reitzenstein R. (1913) *Die Nachrichten über den Tod Cyprians. Ein philologischer Beitrag zur Geschichte der Märtyrerliteratur, Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften*, Phil.-Hist. Kl., vol. 14, pp. 1–69.
33. Reitzenstein R. (1914) *Ein donatistisches Corpus cyprianischer Schriften, Nachrichten der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*, Phil.-Hist. Kl., pp. 85–92.
34. Rozenblyum E. M. (2017) *Strasti svyatoy Krispiny* [The Passion of St. Crispina], *Vestnik PSTGU, Seriya II: Istoriya, Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, vol. 77, pp. 113–121. (in Russian)
35. Schäferdiek K. (1989) *Der Sermo de passione sanctorum Donati et Aduocati als donatistisches Selbstzeugnis, Oecumenica et patristica* (eds. D. Papandreou, W. Bienert, K. Schäferdiek), Stuttgart: Kohlhammer, pp. 175–198.
36. Seeliger H. R., Wischmeyer W. (2015) *Abitinensium martyrum confessiones et actus, Märtyrerliteratur*, Berlin: Walter de Gruyter, pp. 311–360.
37. Shaw B. D. (2011) *Sacred violence: African Christians and sectarian hatred in the age of Augustine*, Cambridge; New York: Cambridge University Press, 930 p.
38. Tilley M. (1996) *Donatist martyr stories*, Liverpool: Liverpool University Press, 144 p.
39. Tilley M. (1995) *Sustaining Donatist self-identity: From the Church of the martyrs to the collecta of the desert, The Journal of Early Christian Studies*, vol. 5, pp. 21–35.
40. Tyulenev V. M. (1998) *Laktantsiy i yego De mortibus persecutorum* [Lactantius and his De mortibus persecutorum], *Laktantsiy. O smertyakh presledovateley* (transl. V. M. Tyulenev), Saint-Petersburg: Aletyya, pp. 5–50. (in Russian)